

- 1 ДЕК 1983

КОМСОМОЛЦ ТУРКМЕНИСТАНА
Г. АШХАБАД

К 250-летию Махтумкули

Великий шахир — знакомый и незнакомый

Большую работу по изучению поэтического наследия Фраги завершили ученые Института языка и литературы АН ТССР, подготовив к выпуску двухтомный сборник стихов поэта на туркменском языке. Это девятое издание творений классика туркменской литературы, вышедшее в Туркменистане за годы Советской власти. Кроме ранее известных, в него вошло около ста стихотворений, которые публикуются впервые.

Издание, приуроченное к 250-летию выдающегося гуманиста и мыслителя Востока, открывается вступительной статьей первого секретаря ЦК Компартии Туркменистана М. Г. Гапурова. В предисловии подчеркнута непреходящее значение творчества Махтумкули для развития туркменской национальной литературы, высокий гражданский и патриотический пафос его произведений, их огромная воспитательная сила.

Двухтомник отличается полнотой отображения поэтического наследия Махтумкули: в нем представлено около четырехсот стихотворений. В новом издании исследователи scrupulously проанализировали каждую строфу, каждую строчку и слово поэта. Вызвано это многими причинами. Время не сохранило авторских рукописей Махтумкули. До наших дней стихи Фраги дошли лишь в немногочисленных списках и песнях, ставших народными. Время наложило свой отпечаток: в разных вариантах они порой трактовались по-разному.

— Дойти до оригинала помогла кропотливая текстологическая, литературоведческая работа, — рассказы-

вает член редакционной коллегии издания, кандидат филологических наук Ш. Гандымов. — Ведь наиболее известные стихотворения повторял не один список. Но случалось, что выводы, сделанные учеными, иногда не только не проливали свет на неизвестные еще страницы жизни и творчества Фраги, но ставили новые вопросы перед тем, что казалось уже очевидным. Так, многие годы считалось, что Махтумкули в одном из стихотворений называет возраст Менгли — своей возлюбленной, вспоминая о ней через годы разлуки. Он как бы размышляет: Менгли уже тридцать шесть. О многом говорила эта короткая строка — и о возрасте самого поэта, и о том, что Менгли была жива, и о мировоззрении самого Махтумкули в эти достоверно точные годы жизни. Но вот рукописный фонд пополнил неизвестный доселе список стихов поэта, и стало очевидно: арабское написание слова «Сурмече» близко к цифре «36». Переписчик ошибся, и смысл написанного изменился. В оригинале же слово могло обозначать две разные вещи — женское ювелирное украшение и древнее косметическое средство. Первое более вероятно, ведь сам Махтумкули считался хорошим ювелиром. Так или иначе, подправка в повествование стихотворения сделала его более логичным, а общий смысл — ясным и законченным.

Впервые в поэтический сборник Махтумкули включено стихотворение «Айрылмадым», считавшееся раньше песней из народно-

го эпоса «Гер-Оглы». Строки поэта обнаружены в списках известных дестанов «Касым-Оглан» и «Юсуп и Зулейха» классика туркменской литературы Андалыба. Многие стихи по разным причинам печатались в предыдущих изданиях не полностью. Теперь они известны читателям от первой до последней строки.

Все это стало возможным благодаря многолетнему поиску, кропотливой работе с рукописными текстами. Только за последние два-три года научные экспедиции обнаружили около шестидесяти неизвестных ранее рукописей и литографических изданий. К примеру, Худайберды Аннабердыев и Пыгы Дурдыев из Кара-Калинского района, как самую дорогую, реликвию передали в руки исследователей списки стихов Махтумкули. Ими оказались два неизвестных ранее стихотворения — «Этот мир» и «Будь добрым, посмотри». Они не вошли пока в новый поэтический сборник, требуя, как всякая находка, scrupulousных исследований, но пополнили рукописный фонд.

Сотрудники Института языка и литературы АН ТССР много сделали, чтобы новый двухтомник стал поистине энциклопедией; помогающей глубже постичь мысль и слово Махтумкули. Издание дополнено обширным словарным справочником, ориентирующим читателя в событиях далекой эпохи, поясняющим значение отдельных выражений.

(Туркменинформ).